

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Аннаева Айпери, Куницкая Ольга Михайловна,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

Статья посвящена сравнительному анализу правового регулирования предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица в Беларуси, Казахстане и России. Рассмотрены формы такой деятельности, статус самозанятых лиц. В результате исследования выявлены различия национальных подходов, препятствующие формированию единых условий в рамках ЕАЭС, и обоснована необходимость дальнейшей гармонизации законодательства государств – участников ЕАЭС.

Правовое регулирование статуса граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, представляет собой один из наиболее дискуссионных аспектов хозяйственного права государств – участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Сближение экономических систем, в особенности в рамках единого рынка ЕАЭС, объективно требует унификации правового регулирования предпринимательской деятельности. Однако в настоящее время остаются недостаточно урегулированными отдельные аспекты, связанные со статусом субъектов предпринимательства. При создании Гражданских кодексов государства ЕАЭС опирались на положения Модельного гражданского кодекса СНГ (ч. 1), подход к пониманию сущности и признаков предпринимательской деятельности в целом оказался схожим. Тем не менее различия все же проявляются – прежде всего в вопросах формы и субъектного состава предпринимательской деятельности граждан [1, с. 15-16].

С 1 октября 2024 г. граждане Республики Беларусь могут осуществлять предпринимательскую деятельность без создания юридического лица в нескольких формах: индивидуальное предпринимательство (ИП) (перечень видов деятельности закреплен в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 28.06.2024 г. № 457); ремесленная деятельность (Указ Президента Республики Беларусь от 21.08.2024 г. № 328); оказание услуг в сфере агротуризма; самостоятельная профессиональная деятельность (самозанятость) (перечень видов деятельности приведен в Постановлении Совета Министров от 28.06.2024 г. № 457). Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 г. № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» постоянно проживающие в Республике Беларусь иностранцы имеют право заниматься предпринимательской деятельностью наравне с гражданами Беларуси. Иностранцы, временно пребывающие и временно проживающие в Республике Беларусь, не вправе осуществлять в Беларуси предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, если иное не определено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности граждан в Республике Казахстан также обладает своими особенностями. Индивидуальное предпринимательство рассматривается как одна из форм частного предпринимательства. В соответствии со ст. 30 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29.10.2015 г. № 375-V ЗРК «индивидуальным предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан Республики Казахстан, кандасов, направленная на получение чистого дохода, основанная на собственности самих физических лиц и осуществляемая от имени физических лиц, за их риск и под имущественную ответственность». То есть право заниматься индивидуальным предпринимательством предоставлено исключительно гражданам Казахстана и кандасам, а также с 2017 г. российским гражданам, постоянно проживающим на территории Казахстана. Вправе не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя физическое лицо, не использующее труд работников на постоянной основе при получении доходов, установленных Налоговым кодексом Казахстана от 18.07.2025 г. № 214-VIII ЗРК: имущественного дохода; доходов, подлежащих налогообложению у источника выплаты; доходов из иностранных источников; доходов домашних работников от лиц, не являющихся налоговыми агентами; доходов граждан Республики Казахстан по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам с международными, государственными, зарубежными и казахстанскими неправительственными организациями и фондами, освобожденными от

обязанности удержания ИПН в соответствии с международными договорами; доходов медиаторов (кроме профессиональных) от лиц, не являющихся налоговыми агентами [2, с. 83-85].

Согласно ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ предпринимательскую деятельность без образования юридического лица гражданин может осуществлять либо с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, либо без такой регистрации – если получаемые им доходы облагаются налогом на профессиональный доход в соответствии с Законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”».

Во втором случае речь идет о категории «самозанятых граждан». Профессиональным доходом признается доход физических лиц от деятельности, при осуществлении которой они не имеют работодателя и не используют труд наемных работников по трудовым договорам. Важно отметить, что согласно ч. 1 ст. 4 Закона № 422-ФЗ применять данный налоговый режим вправе и индивидуальные предприниматели [3, с. 82-83].

В настоящее время Российская Федерация обеспечивает гражданам государств – членов ЕАЭС более благоприятные условия для занятия предпринимательством по сравнению с Беларусью и Казахстаном. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предоставляет возможность иностранным гражданам вести предпринимательскую деятельность в России наравне со своими гражданами при наличии у них вида на жительство или разрешения на временное проживание (п. 1 ст. 2, ст.ст.ст. 6.1.8, 13 Закона № 115-ФЗ).

Таким образом, анализ положений законодательства Беларуси, Казахстана и России, регулирующих предпринимательскую деятельность граждан без образования юридического лица, выявляет различия в системе источников, условиях допуска иностранных граждан к предпринимательской деятельности, а также в определении круга самозанятых лиц в зависимости от характера выполняемой деятельности. Эти расхождения затрудняют формирование единых условий для развития предпринимательства в ЕАЭС, препятствуя равномерному росту числа таких субъектов и улучшению делового климата в рамках единого экономического пространства. В связи с этим государствам – членам ЕАЭС предстоит осуществить серьезную работу по гармонизации норм национального законодательства в данной сфере.

Список использованных источников

1. Демиева, А. Б. Проблемы сближения законодательства о предпринимательской деятельности стран-участниц ЕАЭС / А. Б. Демиева // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 9–19.

2. Шапсугова, М. Д. Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей как субъектов предпринимательства по законодательству России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии / М. Д. Шапсугова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – №3. – С 82–89.
3. Лысенко, Е. С. Предпринимательская деятельность без образования юридического лица / Е. С. Лысенко, Т. С. Колесова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 82–83.